

Ирина ВАЖИНСКАЯ

г. Санкт-Петербург

«ВСЕГО ЗЕМНУЮ ЖИЗНЬ ТОМУ НАЗАД...»

Книга избранных стихотворений петербургского поэта Юрия Шестакова (1949 – 2010) «Земное притяжение» посмертная, она вышла спустя три года, как поэта не стало. Его книга весома не только по силе притяжения, она весома в художественном смысле по силе мастерства, весома по своей значимости в миропонимании, по силе поэтического слова.

Уже в самом названии книги отражены два полюса мировосприятия автора. С одной стороны, Юрий Шестаков был кровно связан с курской землёй, где он родился, ярко воспел Ленинград – Петербург, город, в котором состоялась его поэтическая судьба, был в гуще земного бытия, путешествуя, общаясь с людьми. С другой стороны, он размышлял о смысле человеческой жизни, был философом, воспринимающим мироздание в космическом масштабе.

Арсений Тарковский, характеризуя поэзию Юрия Шестакова, писал: «Его стихи производят на меня столь сильное впечатление, что, по-моему, я имею право утверждать: это стихи истинного поэта, талантливого поэта, зрелые по форме и глубокие по мысли и чувству».

Юрий Шестаков обязан своему учителю Арсению Тарковскому страстным интересом к облику мироздания в целом, к тому преобразующему началу в человеке, которое возвышает его над судьбой. Обращаясь к образу Творца: «Я пойду

за незримо Ведущим / через бездны – к рассвету вдали?», поэт пытается дать ответ на мучительный вопрос: «Что будем значить для Вселенной мы? / Что зреет в звёздный мир из тьмы веков / под влажной скорлупою облаков?..»

Благодаря поэтическому дару и знаниям в области современной естественной науки поэту было присуще живое ощущение Универсума как реальности, а не как отвлечённого абстрактного понятия: «Я слышал, / Как Вселенная звучала – / То грандиозной музыкою Баха, / То формулой стремительной Эйнштейна!»

Особое место в философской лирике Юрия Шестакова занимают его личностные отношения с Создателем, его христианское восприятие мира и сути вещей. Его творчество – диалог с Творцом. Именно Ему доверяет он свои сокровенные мысли:

*О, если не бесплоден был бы камень,
кусочек храмовых руин
посеял бы я в землю, как зерно!*

*.....
Вникаю в мир мышленьем, слухом, взглядом, –
дискретному движенью нет конца:
пульсирует в пространстве каждый атом,
пульсируют и звезды, и сердца.*

(«Пульс»)

Наблюдая равновесие микро- и макромира, как химик-ядерщик, поэт ощущает присутствие Того, Кто стоит за этим совершенством мироздания.

*Зачем же разум в этот мир загадан?
Что значит смерть – тупик или бесконечность?
Таинственно безмолвствует погост...
Но вновь и вновь проклевывает вечность
скорлупку неба клювиками звезд!*
(«Ньютон»)

Интуиция поэта, его пристальное вглядывание в космос внешний – Вселенную, напряжённое вслушивание в космос внутренний – собственную душу – помогли ему с художественной убедительностью поведать читателям, что в вечности творится какое-то особое полнокровное существование, наполняющее собою жизнь иную, «высшую», которую так неизменно взыскует душа человеческая:

*...и веселья мало стало,
и лихой беспечности.
Знать, моя душа устала
отдыхать от вечности.*
(«Торопил я в детстве время...»)

Трагический, пронзительный мотив того, что душа может достичь до некоего предела своего существования ещё при жизни, воспринимается как личный духовный опыт поэта, остававшегося человеком мыслящим и чувствующим, несмотря на всю косность земного бытия, в котором:

*...с каждым смертельным прорывом к свободе
душе всё теснее скафандр этой плоти.*
(«О чём эта ночь, это вечное небо?»)

Это страстное желание свободы рождалось у автора от глубокого осознания того, что:

*Рождение похоже на изгнание
из мира триединого в трехмерный,
в земную жизнь,
где царствует страданье,
где смерть равна рождению
в мир бессмертный.*

Поэзия Юрия Шестакова пронизана убеждением, что только мощные скрепы духа удерживают зыбкое равновесие мира, только духовные усилия каждого из живущих на земле наполняют смыслом существование человечества во Вселенной Бога.

Размышления о жизни и смерти, порождающие вопросы, ответы на которые Юрий Шестаков постоянно искал и в философии Платона, Вернадского, Булгакова и Флоренского, и у святых отцов в трудах свт. Игнатия Брянчанинова и свт. Луки Войно-Ясенецкого, а находил порой в собственных стихах, когда строки открываются чуткому внутреннему слуху из области непознаваемого, из сфер метафизических, когда, «замерев перед безднами неба», перед лицом «незримо Ведущего», поэт сознает, что «дух его природе неподвластен, / а подвластен вечной силе тайной», и он вновь и вновь задаёт себе вопрос:

*Куда стремится дух, покинув тело?
Что вмещено словами «рай» и «ад»?
В каких моя душа была пределах –
всего земную жизнь тому назад?..*
(«Безответные вопросы»)

Для одних Юрий Шестаков – это поэт-философ, с научной точностью и рационализмом охватывающий взором макро- и микромиры. Для других – тонкий лирик, покоряющий своей искренностью. Для третьих – поэт-визионер, проникающий далеко в будущее, где:

*Небо в свиток ангел скрутит,
И за гранью смертных дней
Стран земных уже не будет –
Даже Родины моей.
.....
Но, вовек не умирая,
Помня брэнной плоти груз,
В самых светлых сферах рая
Будет жить Святая Русь!*
(«Мир к гибели несется!»)

В поэзии Юрия Шестакова соединилось высокое мастерство с подлинностью чувства, а чрезвычайно актуальное – с вневременным контекстом. Это поэзия визуальных образов, материализовавшихся в словах весомых, ярких, плотных, за которыми открываются зияющие глубины незримого, бесплотного, казалось бы, «не сказанного», которое поэт смог осознать и высказать.

**Ю. М. Шестаков. Земное притяжение.
Избранное: Стихи и поэмы. – СПб.:
ИД «Родная Ладога», 2012. – 384 с.**